

ПРАВОСЛАВНО-ШКОЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕРКВИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX СТ.

*И. И. Забавская,
старший преподаватель
кафедры педагогики и психологии начального образования
УО «Белорусский государственный
педагогический университет имени Максима Танка»*

Роль религии в последние десятилетия осознается обществом как один из важнейших элементов национальной культуры, традиций, обычаев, который обеспечивает преемственность поколений. Но причины возрождения интереса к религии, ее роль в общественно-политических, социальных и этнокультурных процессах научно не обоснованы. Вне поля зрения современных исследователей в частности остаются вопросы взаимосвязи государства и церкви в сфере образования. Для их более основательного понимания необходимо обратиться к переломным событиям отечественной истории. Одним из периодов в истории православной церкви на белорусских землях была вторая половина XIX – начало XX вв.

В середине 70–80-е гг. XIX начали осуществляться буржуазные реформы, в том числе и в области народного образования. Сущность последней заключалась в том, что учебные заведения различных ведомств в своем большинстве перешли в подчинение Министерства народного просвещения. Были ликвидированы дворянские уездные училища, 2-х классные начальные училища; в городах учебными заведениями низшего типа стали городские училища.

19 ноября 1864 г. был издан новый устав, по которому предусматривалось создание гимназии трёх типов: с 7–8-летним сроком обучения: классические (с греческим и латинским языками), полу классические (с преподаванием только латинского языка); реальные (в большом объеме были введены предметы по естественным и точным наукам, таким как математика и естествознание, однако древние языки не преподавались). В гимназиях учили знаниям по всем наукам. Особенностью является идеологическая направленность деятельности гимназий [1]. Классические давали право поступления в университеты и другие высшие учебные заведения, а реальные – в высшие технические учреждения Российской империи. В гимназии стали принимать детей всех сословий. Однако 30 июля 1871 г. утверждался новый устав и учебный план гимназий, ограничивающий прием детей недворянского происхождения [2]. реальные гимназии были реорганизованы в реальные училища, в которых было сокращено количество уроков по литературе и истории. Статут 1871 г. предусматривал введение при гимназиях подготовительных классов, создание прогимназий, которые соответствовали 4 классам гимназии.

В 1884 г. вышло положение о церковно-приходских школах в соответствии с которым были закрыты многие народные училища, а на их основе были созданы церковноприходские школы и школы грамоты, подчиненные православному духовенству.

Если в 60-е годы XIX в. церковные школы посещала 1/5 православных детей школьного возраста, то в конце XIX – они составляли более 85 % всех начальных школ. В «Правилах церковно-приходских школ» 1884 г. была определена цель «утверждать в народе православное учение веры и нравственности христианской и сообщать первоначальные знания. К вероучительным предметам добавили сельскохозяйственные дисциплины и уроки по рукоделию (в женских школах) [3]. В 1891 г. церковно-приходские школы и школы грамоты были переданы в ведение православного духовенства, но в связи с распространением народных училищ их рост приостановился. Положение от 1902 г. открывало новую перспективу для дальнейшего совершенствования церковных школ (школ грамоты, воскресных школ и др.).

Православные братства значительно способствовали развитию образования, Они добивались увеличения финансирования, расширения учебных программ в церковных школах. Важным направлением деятельности братств было просветительство: проведение чтений и бесед, распространение книг религиозного содержания, создание книжных складов и бесплатных библиотек при школах и церквях. В 1899 г. РПЦ открыла 510 библиотек, их общее количество составило 26 683. Действовало 66 780 храмов, часовен и молитвенных домов.

В православных епархиях функционировали духовные учебные заведения. Так, в Минской губернии для приобщения к духовному сословию действовали: Минская духовная семинария, 3 мужских духовных училища (в Минске, Слуцке и Пинске) 2 женских (в Минске и м. Паричах Бобруйского уезда, позже в Пинске). В основном учениками этих указанных учебных заведений были детьми священников. Но плата за образование была препятствием даже для многих выходцев из семей духовенства. [4, с. 16–17].

В январе 1903 г. в Гродно находился Министр народного просвещения Г. Э. Зенгер и попечитель Виленского учебного округа В. А. Попов. 27 января вместе с епископом Гродненским и Брестским Иоакимом они посетили дом губернатора П. А. Столыпина, где состоялась продолжительная беседа о согласованности действий церковного и министерского учебных ведомств в области начального образования. Вместе с министром, епископом и попечителем П. А. Столыпин посетил ряд гродненских церковно-приходских школ. [4, с. 36–37]. Ответы учеников школ по гражданской русской истории, географии и другим предметам позволили доказать достаточно высокий уровень их преподавания, чем были «... буквально удовлетворены все присутствующие» [5].

Необходимо отметить, что в начале XX в. в Гродно 83 % населения составляли евреи. Как губернатор, П. А. Столыпин понимал всю сложность национально-конфессиональных противоречий в крае и необходимость уравнивать евреев в правах с другими подданными Российской Империи. Но этому препятствовали реакционные дворяне (ограничения в административном порядке), еврей-революционеры (еврейская молодежь составляла 70–80 % террористов эсеровской организации) и др. Тем не менее, осенью 1902 г. по инициативе П. А. Столыпина в Гродно были открыты еврейское народное и земельное училище. [5, с. 37].

Образовательная деятельность священнослужителей была важной составной частью религиозно-нравственного воспитания не только детей, но и взрослых. П. А. Столыпин считал православное белорусское крестьянство естественной опорой администрации в крае и православному просвещению отводилась объединяющая роль.

Функцию просветительских центров выполняли и православные монастыри: Слуцкий мужской Свято-Троицкий; Минский мужской Свято-Духов, Пинский мужской Богоявленский, Грозовский и Ляданский мужские; Пинский женский Варваринский и Вольнянский женский Свято-Троицкий (Минская епархия). [4, с. 18].

В Гродненской губернии действовали 3 мужских монастыря: Гродненский, Борисоглебский, Супрасльский Благовещенский, Жировичский Успенский и один женский (Красностокский Введенский).

Всего до 1914 г. на территории Виленской, Витебской, Гродненской, могилевской и Минской губерний было 21 мужской и 14 женских монастырей. Для подготовки в священнический сан действовали 3 духовные семинарии: Виленская или Литовская, Минская и Витебская. Существовало 3 552 церкви, 470 часовен. При всех церквях имелись братства. [5, с. 10]

В связи с выборами в Российскую Государственную думу в 1906 г. развернулась острая борьба партий и групп разной идеологической и политической ориентации за влияние на народные массы. Самой крупной и влиятельной был «Союз русского народа» (СРН). Многие православные священники не только сотрудничали с правыми, но и возглавляли месные отделы СРН. В январе-феврале Виленское свято-духовское братство увеличило количество новых отделов СРН в уездах. Открытием новых школ, религиозных чтений братство участвовало в усилении русского народа дела в крае и выступало в защиту православия в борьбе с поляками и евреями. [7, с. 32].

Как известно, первые две царские Думы не оправдали надежд правительства и были распущены. 3 июня 1907 г. был издан новый избирательный закон, по которому «истинно-русские» получили большую возможность провести своих депутатов в Российский парламент. Но для этого необходима была активизация православного клира в избирательной кампании. Важная роль отводилась православным братствам. В Минской губернии ректор духовной семинарии протоиерей А. Юрашкевич, редактор «Минских епархиальных ведомостей» Д. Скрынченко и епархиальный наблюдатель церковных школ губернии А. Павский, возглавили деятельность Минского церковно-народного братства Святого креста и Минского Николаевского братства.

Епархиальное Свято-Духовное братство, возглавляемое преподавателями духовной семинарии А. Миловидовым активно действовали в Вильно. Ойтец С. Ивацевич руководил работой Гродненского Софийского братства.

Депутаты Государственной думы от Беларуси получали многочисленные указы от учителей на местах о необходимости принятия неотложных мер с целью ликвидации церковной опеки над школой и введения обучения на родном языке. Съезд группы учителей Минской губернии в 1906 г. принял решение о присоединении к Всероссийскому учительскому союзу, а съезд учителей в Вильно (май 1907 г.) постановил создать «Белорусский учительский союз», главной целью которого была перестройка школы и обучения на родном языке.

В ответ в 1907 г. в Минске состоялся первый съезд западнорусских православных братств, на котором православному духовенству западных губерний в качестве главной задачи было поставлено приближение народа к церковной жизни и единение его в братские союзы. Николай II лично приветствовал участников съезда телеграммой следующего содержания: «Желаю успеха деятельности православных братств в западных губерниях».

Если во II Государственной думе от 5 западных губерний было 2 православных священника: М. И. Гашкевич (Могилевская губерния) и В. А. Якубович (Минская губерния), то в III – уже 9: А. С. Вераксин (священник

Березвичского женского монастыря – Виленская губерния); Ф. И. Никонович (протоиерей, настоятель Лютинского городского собора – Витебская губерния); В. М. Кузьминский (протоиерей и настоятель собора г. Слонима, В. К. Тычинин инспектор народных училищ, выпускник Киевской духовной семинарии – оба Гродненская губерния); В. Ф. Голынец (настоятель Георгиевской церкви в д. Болоново-Селец Быховского уезда, епископ гомельский Митрофан (Могилевская губерния); И. О. Соловьевич (приходской священник Городищенской церкви Новогрудского уезда, А. Д. Юрашкевич, протоиерей, ректор Минской духовной семинарии; В. А. Якубович – священник Петриковской церкви Мозырьского уезда – все Минская губерния) [7, с. 176–180].

Депутаты приняли активное участие в обсуждении «Положения о начальных училищах», вынесенное на обсуждение Думы в октябре 1910 г. Статус русского языка в школах империи, задачи начального образования и положение церковно-приходских школ были главными пунктами при его обсуждении. Докладчик по законопроекту заместитель министра образования П. Георгиевский отметил, что в империи, где более 100 народностей, которые стоят на разных ступенях развития культуры должен быть единый русский государственный язык.

Епископ Митрофан и В. К. Тычинин и другие голосовали за предложения правительства, стремились не допустить распространения в западных губерниях польского, еврейского и других языков.

Газета «Окраины России» писала, что официальным языком для белорусов должен служить только русский. А если другой кому и нужен, то только полякам для того, чтобы полонизировать белорусский народ и отделить его от великой русской семьи [8]. Утвержденный III Государственной думой закон обязывал перевести преподавание и изучение канонов католической веры в школах для детей белорусов с польского на русский язык, что подталкивало определенную часть католического белорусского населения записываться в поляки.

Политическое противостояние усилилось, особенно в период избирательных кампаний в Думу. Синод РПЦ определил, что священнослужители должны поддерживать только проправительственные (монархические) партии или октябристов. Обер-прокурор Саблев написал книгу «О мирной борьбе с социализмом» В 1909 г. Синод утвердил «Программу для преподавания в духовных семинариях сведений по обличению социализма».

В начале XX века на посту министра Просвещения друг друга сменяли: Н. П. Боголепов, П. С. Ванковский, Т. Э. Зенгер, В. Г. Глазов, И. И. Толстой, П. М. Кауфман, А. Н. Шварц, Л. А. Кассо, Л. Н. Игнатьев, Н. К. Кульчицкий, С. С. Солазкин, С. Ф. Ольденбург. Многие из них понимали необходимость реформ. Но школьная политика в Северо-западном крае была направлена на расширение начальной школы с православными устоями (опора на православное белорусское крестьянство), сдерживание средней и ограничение высшего образования.

В условиях I мировой войны и нарастающей революции – раскол верующих и раскол духовенства нарастали [3, с. 75–76].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Национальный исторический архив Беларуси (Далее – НИАБ). Ф.468. Оп. 1. Д. 1. Л. 28.
2. НИАБ. Ф. Оп. 1. Д. 1. Л. 15.
3. Корзун, М. С. История русской православной церкви (X в. – 2000 год): учеб.-метод. комплекс для студентов ист. фак. спец. 1-21 03 01 “История (по направлениям)”, 1-23 01 12 “Музейное дело и охрана историко-культурного наследия” / М. С. Корзун. – Минск : БГУ, 2009. – С. 72.
4. Морозько, Е. В. Конфессиональная и социокультурная жизнь Беларуси во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере минской православной епархии: автореф. дис... к-та ист. наук 07.00.02 / Е. В. Морозко; Брестский гос. ун-т. – Брест, 2011. – 24 с.
5. Черепица, В. Н. Очерки истории Православной церкви на Гродненщине (с древнейших времен до наших дней). Часть 1. – Гродно: ГрГУ, 1999. – 314 с.
6. Цветков, С. Петр Аркадьевич Столыпин // Журнал Московской патриархии. 1992. № 2. – с. 56.
7. Забайскі, М. М. Расійская Дзяржаўная дума ў лёсах Беларусі (1906–1917 гг.) : манаграфія / М. М. Забайскі. – Мінск: БДПУ, 2008. – 267 с.
8. Язык преподавания в начальных школах / Окраины России. – 1910. – 22 ноября. – С. 3.